

История создания органов прокуратуры на Иркутской земле

Прокуратура в России была учреждена при Петре I. Первым законодательным актом о прокуратуре явился именной указ от 12 января 1722 г., вводящий должности генерал-прокурора и обер-прокурора при Сенате, а также по прокурору в каждой из 12 коллегий.

Прокуратура задумывалась как надзорный орган с полномочиями по контролю за всеми государственными учреждениями и обеспечением силы законов. Уголовное преследование как таковое, первоначально оставалось вне компетенции прокуроров, которые наблюдали за рассмотрением уголовных дел также, как и за ведением других дел в других учреждениях.

После смерти Петра прокуратура в силу разных причин утрачивает свое влияние и начинает возрождаться только в царствование Екатерины II.

Губернских прокуроров при Петре создано не было. Однако 15 декабря 1763 года императрицей высочайше был утвержден штат Иркутской губернии, в котором присутствовала и должность губернского прокурора. В 1764 году им назначен секунд-майор Якутского пехотного полка Петр Иванович Иванов, который прослужил в этой должности до своей смерти в 1776 году. Это первый представитель прокурорского надзора на Иркутской земле.

Одно из первых упоминаний о прокурорской деятельности мы находим в летописи Пежемского, являющейся ценным источником по истории Восточной Сибири. В выпуске за 1773 год (это почти 250 лет назад) отражено, что 28 августа иркутский прокурор Петр Иванов выехал для ревизии Тельминской фабрики и солеваренного завода.

Тельминская фабрика - это первая суконная мануфактура в Сибири, была основана в 1731 году и перестала существовать уже в нашем 21 веке. В прошлом году в помещении фабрики было открыто выставочное пространство. Ну а Усольские солеварни, к настоящему времени превратившиеся в остатки Усольского химпрома, до настоящего времени находятся под пристальным вниманием органов прокуратуры. По новостям Всем известно, что 2 марта т.г. на промплощадку выезжал заместитель Генерального прокурора

Дмитрий Викторович Демешин, которым были даны необходимые поручения. Такие у нас исторические параллели.

Вернемся к истории. Важным этапом в развитии органов прокуратуры явилось издание 7 ноября 1775 года «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». Данным актом была установлена единая система прокурорских органов от генерал-прокурора и до уездных стряпчих. В этом виде прокуратура как система государственных органов просуществовала до судебной реформы 1864 года, но это применительно к Европейской России, у нас же в Иркутской губернии она просуществовала до 1897 года.

Было определено, что губернский прокурор и губернские стряпчие «смотрят и бдение имеют о сохранении везде всякого порядка, законами определенного, и в производстве и отправлении самих дел. Они сохраняют целостность власти, установлений и интереса императорского величества, наблюдают, чтоб запрещенных сборов с народа никто не собирал и долг имеют истреблять повсюду зловредные взятки».

По большому счету, все это актуально и в наше время.

Губернский прокурор находился в двойном подчинении – губернским властям и генерал-прокурору. По Табели о рангах он числился в шестом классе, т.е. на два класса ниже губернатора.

Губернскому прокурору для совета определялись стряпчий уголовных дел и стряпчий казенных дел, которые являлись по существу помощниками прокурора.

Слово стряпчий – старое. Оно встречается в указе «О должности генерал-прокурора» от 27 апреля 1722 г., в котором говорилось: «И понеже сей чин, яко око наше и стряпчий о делах государственных». Как видим, здесь слово стряпчий еще не означало должности и вообще не было термином, оно лишь означало, что прокурор обязан заботиться о делах государственных.

Разграничение функций между чинами прокурорского надзора в 1775 году проведено не очень четко, но все же можно сказать, что в обязанностях губернского прокурора преобладает сфера общего надзора, а в обязанностях губернских стряпчих – судебного надзора.

Тогда же появляются территориальные органы прокуратуры не только губернского, но и уездного звена. Сразу же скажу, у нас в Иркутске, они были введены не в уездах, а в более крупных территориальных образованиях – округах: в Иркутском, Киренском и Нижнеудинском. В дальнейшем, в 1850-х годах были образованы

Верхоленский и Балаганский округа, но в них прокурорские должности введены не были, а Иркутский окружной стряпчий стал именоваться Иркутским и Верхоленским, Нижнеудинский – Нижнеудинским и Балаганским. То есть, мы видим образование межрайонных структур, существующих и в настоящее время.

Окружные стряпчие также находились в двойном подчинении, но, в отличие от губернского прокурора, они были подотчетны администрации вышестоящего звена – губернской. При этом функции окружных стряпчих были дополнены некоторыми элементами функций, схожими с теми, которые в настоящее время выполняют судебные приставы. Так, они были обязаны "наблюдать за тем, «чтоб почтение к судьям от челобитчиков сохраняемо было, а также смотреть, дабы при наложении судебного штрафа он был взыскан». В этой формулировке, на мой взгляд, ярко прослеживается современный принцип неотвратимости наказания.

В соответствии с манифестом императора Александра I от 8 сентября 1802 года «Об учреждении министерств» прокуратура стала составной частью министерства юстиции, а генерал-прокурор по должности одновременно министром юстиции.

Губернский прокурор входил в состав Иркутского губернского совета, состоящего из гражданского губернатора, председателей губернского правления, казенной палаты, губернского суда. Эти же лица образовывали особое присутствие о земских повинностях и комитет общественного здравия. Губернский прокурор также входил и в губернский статистический комитет (если обратиться к нашему времени, с 2011 года на органы прокуратуры возложены функции по ведению государственной статистики преступности).

Если посмотреть на кадровый состав прокуратуры Иркутской губернии, например, 1861 года, то мы увидим, практически все чины прокурорского надзора были награждены темно-бронзовой медалью на Владимирской ленте в память войны 1853-1856 годов, которой награждались гражданские лица, оказавшие какие-либо заслуги, в том числе благотворительность.

Положения судебной реформы 1864 года распространились на Сибирь только в 1896 году. Что же было в той реформе? Именно с этого момента деятельность прокуратуры стала направленной преимущественно на участие прокуроров в уголовном судопроизводстве. Основной функцией прокуратуры стало осуществление уголовного преследования. Наряду с этим на

прокуратуру возлагались и некоторые иные виды полномочий, например, надзор за производством предварительного расследования, за соблюдением законов в местах лишения свободы, принесение протестов при несогласии с судебными решениями и так далее.

В следующем 1897 году была открыта Иркутская судебная палата, действовавшая в Иркутском, Томском, Красноярском, Якутском, Читинском, Благовещенском и Владивостокском округах (это такой аналог существующих в настоящее время федеральных округов), а также Иркутский окружной суд. В обеих структурах вводились должности прокуроров.

Что теперь из себя представляла прокуратура? Прокуроры состояли при окружных судах и судебных палатах, однако были самостоятельны и независимы от них, имели определенное штатом число «товарищей», т.е. помощников прокурора. Прокуроры окружных судов подчинялись прокурорам судебных палат, которые, в свою очередь подчинялись обер-прокурорам при Сенате. При этом все прокуроры находились в подчинении министра юстиции как генерал-прокурора.

В результате судебной реформы деятельность прокуратуры способствовала повышению уровню законности в сфере уголовного преследования. Однако роль прокуроров в гражданском процессе снижалась, а общий надзор за исполнением законов органами государственного управления на местах был ликвидирован.

Первым прокурором Иркутского окружного суда был назначен князь Константин Яковлевич Орбелиани, а первым прокурором Иркутской судебной палаты назначен Александр Александрович Кобылин, до этого работавший председателем Вологодского областного суда.

К началу 20 века политическая обстановка в государстве накалилась. Как отмечалось в циркулярном распоряжении министра юстиции и генерал-прокурора от 25 ноября 1905 года «выполнение задачи водворения спокойствия и общей безопасности возможно только при условии, если направленные к тому стремления правительственной власти найдут себе самую усердную поддержку со стороны судебных учреждений и, в частности, чинов прокурорского надзора, являющегося оружием обвинения и обличения перед судебной властью нарушителей законного порядка».

Но причины революции были более глубокие. Декретом о суде № 1, принятым Советом Народных Комиссаров РСФСР 22 ноября 1917 года, упразднялись все правоохранительные органы, действовавшие ранее в Российской империи и при Временном правительстве, в том числе и прокуратура.

В Иркутске после установления Советской власти в декабре 1917 года деятельность прокуратуры была также прекращена. Но шла гражданская война, в июле 1918 года Иркутск был занят белыми и деятельность ранее действовавших учреждений, в том числе и прокуратуры, была восстановлена, но ненадолго. В начале 1920 года в Иркутске вновь установлена Советская власть.

Надзором за соблюдением законов стало заниматься много различных ведомств и организаций, однако постепенно возрастало понимание разобщенности различных институтов власти и необходимости создания единого органа, способного обеспечить надзор за исполнением законов в стране.

В своем знаменитом письме «О «двойном» подчинении и законности», продиктованном по телефону 20 мая 1922 года, Ленин отмечал, что «основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности является попустительство исконно русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской. Законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская. Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям. Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом».

После этого, постановлением ВЦИК от 28 мая 1922 года в РСФСР были образованы органы советской прокуратуры и принято Положение о прокурорском надзоре, в соответствии с которым в составе народного комиссариата юстиции учреждена Государственная прокуратура во главе с народным комиссаром юстиции в качестве прокурора Республики. В наркомате юстиции образован отдел государственной прокуратуры, а в губернских отделах юстиции – губернские прокуратуры.

На органы прокуратуры возлагалось осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти,

хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц (остановимся на секунду, с 1992 года органы прокуратуры надзор за деятельностью граждан не осуществляют).

Далее, прокуратура осуществляла непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов и органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью ОГПУ.

На прокуратуру возлагалось осуществление обвинения в суде, участие в рассмотрении судом гражданских дел, наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

В августе того же 1922 года приступил к работе первый прокурор Иркутской губернии – работавший ранее Председателем губернского Революционного трибунала, заведующим губернским отделом юстиции Михаил Васильевич Кожевников. В дальнейшем он стал видным ученым юристом, опубликовавшим более 80 работ, в начале 1950-х годов являлся деканом юридического факультета Московского госуниверситета, в котором преподавал с 1942 года.

Первоначально губернская прокуратура делилась на два отделения и секретариат. Первое отделение ведало общим надзором. Сюда поступали жалобы на действия должностных лиц и органы власти, которые направлялись для производства следствия или дознания или же расследовались силами прокуратуры. Второе отделение вело наблюдение за органами дознания и следствия.

31 января 1924 года была принята первая Конституция СССР, в соответствии с которой учреждались должности Прокурора Верховного Суда СССР, на которого возлагались обязанности по даче заключений по всем вопросам, подлежащим разрешению Верховным судом СССР, поддержание обвинения в его заседании, а также надзор за законностью действий ОГПУ.

В 1920–1930-х годах на территории нашей области неоднократно проводились административно-территориальные преобразования.

В мае 1926 года Иркутская губерния была расформирована, и на ее территории созданы Иркутский, Тулунский и Киренский округа, подчинявшиеся Сибирскому краю с центром в г. Новосибирске. Соответственно ликвидирована прокуратура губернии, образованы прокуратуры округов.

В июле 1930 года образован Восточно-Сибирский край с центром в г.Иркутске. В состав вошли восточные районы

Красноярского края вместе с г.Красноярском, а также территория нынешних Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия в границах, близких к современным. Была создана прокуратура Восточно-Сибирского края, которую возглавил Иван Андреевич Крастин, который до этого работал прокурором Ленинградской области, а после 1933 года работал заместителем Прокурора СССР, затем возглавлял Всесоюзную правовую академию.

В декабре 1934 году из состава Восточно-Сибирского края выделен Красноярский край.

В декабре 1936 года Восточно-Сибирский край был разделен на Восточно-Сибирскую область и Бурят-Монгольскую автономную республику.

26 сентября 1937 года Восточно-Сибирская область была разделена на Иркутскую и Читинскую области. Из Бурят-Монгольской республики выделен Усть-Ордынский Бурят-Монгольский национальный округ с подчинением Иркутской области. Первым прокурором Иркутской области назначен работавший с июля 1937 года прокурором Восточно-Сибирской области Владимир Тимофеевич Востоков.

К этому времени завершился процесс образования и централизации органов прокуратуры. До июня 1933 года прокуратура СССР структурно входила в состав Верховного Суда СССР, в июле 1936 году прокуроры союзных республик были выведены из системы народных комиссариатов юстиции и подчинены исключительно Прокурору СССР.

В «Положении о прокуратуре Союза ССР», утвержденном в декабре 1933 года, были определены отрасли прокурорского надзора, ставшие традиционными: общий надзор; надзор за правильным и единообразным исполнением законов судебными органами; надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия; надзор за законностью и правильностью действий ОГПУ, милиции, исправительно-трудовых учреждений. В положении были определены система и структура органов прокуратуры. В качестве структурных подразделений в прокуратуру входили военная и транспортная прокуратуры.

Сразу же оговорюсь, военная прокуратура в структуру прокуратуры области никогда не входила, по транспортным прокуратурам были различные периоды. В 1933 году они были

выведены из подчинения прокуратуры Восточно-Сибирского края, в 1960 г. в связи с их ликвидацией эти функции были возложены на прокуратуру области. Что было дальше, расскажу потом.

По военной прокуратуре вскользь упомяну, что судьбы нескольких главных военных прокуроров Советского Союза и России, напрямую связаны с Иркутском. Так, первым главным военным прокурором воссозданной в 1922 году военной прокуратуры стал Николай Иванович Татаринцев, который с сентября 1920 по июль 1921 года служил в нашем Иркутске председателем революционного военного трибунала 5-й армии. После войны с 1950 по 1954 год Главную военную прокуратуру возглавлял Афанасий Павлович Вавилов, который в начале 1920-х годов работал у нас в Иркутске оперуполномоченным особого отдела, а в ноябре 1922 года стал военным следователем военного трибунала той же 5-й армии. Нынешний главный военный прокурор Валерий Георгиевич Петров, хоть и не работал в органах прокуратуры области, но он родился в с. Нукуты нашей области, получил высшее образование в Иркутском государственном университете.

Далее к истории. Конституция СССР, принятая в декабре 1936 года, ввела понятие высшего надзора за точным исполнением законов. Эта функция возлагалась на Прокурора Союза ССР.

В целом в деятельности прокуратуры в довоенные годы немаловажным фактором применения закона являлась политика партии и правительства. Этот период связан и с массовыми репрессиями, которые не обошли стороной и прокуратуру области. В 1937 году органами НКВД по обвинению в контрреволюционной деятельности был арестован работавший с 1933 года прокурор Восточно-Сибирского края Владимир Исакович Фридберг, был приговорен к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение в июне 1938, реабилитирован в ноябре 1956.

Тогда же были репрессированы заместитель прокурора области Товаровская, прокуроры ряда районов, сотрудники аппарата, следователи, их число исчислялось десятками. Состав прокуратуры области существенно изменился, руководящие кадры в этот период формировались на основании решений Обкома ВКПб.

При всем при этом, правда, в виде исключения, бывали ситуации с более счастливым концом, правда и в более ранний период. Интересна судьба прокурора Киренского района Алексея

Михайловича Власова. В 1935 году он был исключен из партии, освобожден от должности за притупление классовой бдительности, поскольку ряд уголовных дел квалифицировал как уголовные, а не как контрреволюционные теракты. Не согласившись с принятыми решениями Власов обжаловал их в ЦК ВКП(б) и в Прокуратуру РСФСР. После проверки был сделан вывод о том, что у него были нездоровые отношения с районными властями на почве деловых споров с НКВД. Предметом споров были частые аресты без санкции прокурора, неправильное привлечение к уголовной ответственности и создание НКВД дополнительного арестного помещения сверх лимитов, установленных для тюрьмы.

Это был Киренск, мы помним зловещую историю о подвале Киренского НКВД, впоследствии ставшем обычным жилым домом, где жильцы хранили картошку, из которого в 1991 году следователями прокуратуры области на экспертизу направлено 83 сохранившихся в вечной мерзлоте тела.

Так вот, было установлено, что в работе Власова не было грубых искажений или извращений классовой линии, а отдельные недочеты в его практической работе не содержат никакой злостности.

Решением Комиссии Партийного контроля при ЦК ВКП(б) Власов был восстановлен в партии, в прокуратуре, с 1937 года работал заместителем прокурора области, а в 1938 году на него было возложено исполнение обязанностей прокурора только что образованной Мурманской области. В этой должности он проработал до 1946 года, то есть всю войну, а как Вы знаете, Мурманск – это город-герой, на три четверти был стерт с лица земли, по интенсивности бомбежек уступал только Сталинграду, но продолжал принимать и отправлять стратегически важные для страны грузы.

Но вернемся к нам. С первых дней Великой Отечественной войны на защиту Отечества ушло более 80 работников прокуратуры. Основное число призванных пришлось на 1941 и 1942 года, но призыв, хоть и меньший, производился и в 1943, и в 1944, и в 1945 году, в том числе в период войны с Японией. Призывались как оперативные работники, так и технические, как мужчины, так и женщины. Были нередки случаи, когда человек принимался на работу, но через несколько дней приказ отменялся в связи с его призывом в армию.

Значительное число работников органов прокуратуры, призванных на военную службу, проходили ее с учетом предыдущей деятельности в должностях военных следователей и военных прокуроров, в военных трибуналах и органах контрразведки, но многие и в строевых частях.

Не обошлось и без потерь. Кто-то погиб в начале войны, как помощник прокурора уголовно-судебного отдела Леонид Франциевич Пясецкий, будучи военным следователем 93 стрелковой дивизии погиб 31 октября 1941 года при обороне Москвы. Кто-то совсем немного не дождался Победы, как шофер прокуратуры области Иван Константинович Какоуров, который погиб в бою 28 января 1945 года в Верхней Силезии Германия.

18 августа 1942 года, будучи помощником начальника штаба по разведке 1085 стрелкового полка 322 стрелковой дивизии 16 Армии Западного фронта, в оборонительных боях на восточном берегу р.Рессета юго-восточнее ст.Думиничи Калужской области, погиб бывший прокурор Иркутской области Владимир Тимофеевич Востоков. В 1958 году Воениздатом издан сборник «Боевые действия стрелкового полка», в котором содержится развернутая статья со схемами, посвященная боям этого полка, в которых погиб Востоков, как образец действий Красной армии в обороне. Кто интересуется военной историей, может её прочитать.

Образец образцом, но Владимир Тимофеевич из тех боев уже не вернулся. В прошлом году, в канун 75-летия Победы на братскую могилу, в которой он похоронен, во взаимодействии с прокуратурой Калужской области был возложен венок.

Но в отношении некоторых погибших работников прокуратуры области мы такой возможности лишены. Например, известно, что бывший следователь прокуратуры Кировского сельского района (в 1935-1959 годах существовал и такой с центром в с.Олонки, в настоящее время Боханского района), Николай Артемьевич Ефименко, будучи командиром взвода 190 стрелкового полка 5 стрелковой дивизии, погиб в бою 9 марта 1943 в районе с.Красное Орловской области. В 37 братских захоронениях, расположенных в тех местах, покоятся более 15 тысяч советских воинов, однако Ефименко среди них не значится.

Следователь прокуратуры Нижнеилимского района Зарубин Иннокентий Васильевич, призванный в Красную армию в сентябре 1941 года, через 2 месяца в ноябре 1941 года пропал без вести, с ним

прекратилась письменная переписка. Его судьба до сих пор неизвестна.

Все знают героическую оборону Севостополя, продолжавшуюся 250 дней, однако мало кто знает, что военным прокурором Приморской армии, оборонявшей его, служил Георгий Степанович Корецкий, который с 1934 по 1937 годы был военным прокурором нашей Восточно-Сибирской железной дороги. Он погиб при эвакуации из города, во время морского перехода в результате авианалета противника.

Но кому-то удалось вернуться с войны живым. Пережил и Фридберга и Востокова их шофер Виктор Федорович Оскарёв, выживший в плену, куда он попал в апреле 1942 года на Карельском перешейке, содержался в лагере №17 города Олонца, откуда был освобожден в ноябре 1944 года. В 1946 после многочисленных проверок вернулся в прокуратуру области, где проработал до 60 года.

Немногие знают, что военным прокурором 1-го Украинского фронта под командованием маршала Конева, являлся Борис Матвеевич Шавер, в 1930-е годы работавший у нас в Иркутске, в том числе старшим помощником прокурора Восточно-Сибирского края.

Дмитрий Самсонович Цыханский, до войны - начальник гражданско-судебного отдела, служил в органах военной прокуратуры Волховского фронта, после тяжелого ранения в 1942 году служил в органах военной прокуратуры Забайкальского и Дальневосточного округов, в 1949 году принимал участие в Хабаровском процессе над японскими военными преступниками.

В самой же прокуратуре области с первых дней войны деятельность была перестроена на военный лад. Возникла острая нехватка кадров. В связи с этим на работу следователей, помощников прокуроров переводились секретари. В определенной мере острота кадровой проблемы была снижена за счет эвакуированных в Иркутск работников прокуратуры из западных регионов, но их было не очень много, до двух десятков.

Например, был эвакуирован помощник прокурора Сталинской, сейчас – Донецкой области, Михаил Андреевич Гридин, сначала назначен помощником прокурора Усольского района, летом 1942 назначен прокурором Кировского района Иркутска, после освобождения Донбасса вернулся туда, в 1949 году назначен прокурором Запорожской области Украинской ССР.

С 1942 года на службу в органы прокуратуры привлекались фронтовики, демобилизованные из-за тяжелых ранений. К примеру, так в 1943 году пришел на службу Павел Евгеньевич Саушкин, который в августе 1941 года под Старой Руссой Новгородской области подорвался на mine, потерял ногу. Лечился в госпиталях Иркутска, затем прошел ускоренные 3-месячные курсы подготовки прокурорско-следственных кадров. 20 лет, с 1951 по 1971 год проработал заместителем прокурора области.

По мере освобождения оккупированных районов нашей страны в них возникала потребность в работниках прокуратуры. Начиная с 1943 года несколько десятков следователей, помощников прокуроров, прокуроров, работников аппарата были откомандированы в распоряжение прокуратур освобожденных областей и республик, как правило, они обратно уже не возвращались. Кстати говоря, несколько работников прокуратуры области в 1946 году были откомандированы и в распоряжение прокурора Южного Сахалина, освобожденного от японцев.

В 1943 году прокурорско-следственным работникам были установлены классные чины с выдачей форменного обмундирования. Одновременно вводилась сравнительная градация классных чинов прокуроров и следователей, приравненных к воинским званиям, которая существует и в настоящее время. Придавая большое значение деятельности органов прокуратуры в 1946 году принято решение о присвоении прокурору СССР наименования Генерального прокурора СССР. Сравните, до революции высшая должность в прокуратуре именовалась генерал-прокурор.

После окончания Великой Отечественной войны происходило постепенно возвращение страны к мирной жизни. Пристальное внимание органов прокуратуры было приковано к вопросам детской беспризорности и безнадзорности, борьбе с детской преступностью. С 1 июля 1945 в прокуратуре области создана группа по делам несовершеннолетних, с 1965 года преобразованная в отдел.

Перспективы развития Иркутской области были связаны с расширением производств, перебазированных во время войны в Сибирь, с использованием минерально-сырьевых ресурсов, ведущая роль в развитии региона отводилась энергии ангарских гидроэлектростанций. В связи с этим в 1950-1960 годах возникали новые прокуратуры в Ангарске, Братске, Шелехове, Усть-Илимске.

С середины 1950-х годов законодательство, регламентирующее деятельность прокуратуры, получило свое развитие. Теперь прокуроры стали наиболее активными проводниками так называемой социалистической законности. Началось постепенное исправление перегибов, допускаемых ранее. Происходит постепенная ликвидация специализированных прокуратур исправительно-трудовых лагерей (Ангарского, Бодайбинского, Китойского, Озерного).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 года утверждено Положение о прокурорском надзоре. В этом важнейшем правовом акте получила свое воплощение идея об одной из важнейших обязанностей прокурора – опротестовывать всякое незаконное решение. Положение обязывало всех прокуроров подавать протесты на противоречащие закону приказы и другие правовые акты, необоснованные приговоры, решения, определения и постановления судебных органов. К тому же прокуроры должны были вносить в государственные и общественные организации представления об устранении нарушения закона и причин, способствующих этим нарушениям.

В 1977 году принята Конституция СССР, в 1979 – закон о прокуратуре СССР. Вместе с тем, осуществление прокуратурой высшего надзора за точным и единообразным исполнением законов оставалось неизменным.

Закон о прокуратуре 1979 года дал толчок к созданию специализированных прокуратур. В 1980 году была создана Восточно-Сибирская транспортная прокуратура на правах областной, которую возглавил заместитель прокурора области Георгий Яковлевич Барский.

В целях усиления влияния на состояние законности в местах лишения свободы в 1982 году создаются специализированные прокуратуры по надзору за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний.

В 1986 году в целях упорядочения надзора за исполнением законов об охране природы в бассейне озера Байкал была образована Западно-Байкальская межрайонная природоохранная прокуратура.

В начале 1990-х годов роль и место прокуратуры получили неоднозначную оценку. Так, подготовленная в этот период концепция судебной реформы охарактеризовала общий надзор прокуратуры как «державное оружие принуждения в условиях

отсутствия материальной заинтересованности производителя и неразвитости гражданского общества». В качестве ориентира было обозначено постепенное отмирание общенадзорной функции. Но в условиях распада государства и всеобщего социально-экономического кризиса этого не произошло. Более того, эта функция прокуратуры непрерывно возрастает.

Прокуратура СССР была упразднена со 2 января 1992 года и через две недели принят закон «О прокуратуре Российской Федерации», о котором мы говорили в начале лекции, который, кстати, упразднил надзор за исполнением законов гражданами, установил запрет на вмешательство прокуратуры в хозяйственную деятельность. В 1993 году принята Конституция Российской Федерации, сохранившая конституционный статус прокуратуры.

В 1992 году прокуратура Усть-Ордынского Бурятского автономного округа была выведена из состава прокуратуры Иркутской области и подчинена непосредственно Генпрокуратуре, в подчинение прокурора округа поступили шесть районных прокуратур. Первым прокурором самостоятельной прокуратуры округа стал Владимир Михайлович Миронов.

А прокурором Иркутской области в это тяжелое время в 1992 году стал Юрий Яковлевич Чайка, работавший в органах прокуратуры области с 1976 года, в ноябре 1995 года он был назначен первым заместителем Генерального прокурора России, с 1999 года почти 7 лет работал министром юстиции Российской Федерации, а с 2006 года более 13 лет возглавлял Генеральную прокуратуру России. В настоящее время работает полномочным представителем Президента в Северо-Кавказском федеральном округе.

С 1993 года при прокуратуре области действовал региональный учебный центр как составная часть единой системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. В 1997 году создан самостоятельный институт повышения квалификации прокурорских работников, в настоящее время это Иркутский филиал университета прокуратуры Российской Федерации. Таких филиалов всего 5 на всю страну: Санкт-Петербург, Казань, Крым, Хабаровск и Иркутск.

В первое десятилетие 21 века институт прокуратуры подвергся преобразованиям, что было связано в первую очередь с проведением масштабной административной реформы во всех сферах

государственного управления, а также принятием действующего Уголовно-процессуального кодекса, которым с 1 июля 2002 года полномочия по применению меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, производству обыска в жилище, наложению ареста на корреспонденцию были переданы от прокуроров суду.

В 2000 году были созданы федеральные округа, в которых созданы управления Генеральной прокуратуры. В 2001 году транспортные прокуратуры, приравненные к прокуратурам районов, были переподчинены прокурорам субъектов Российской Федерации, но ненадолго. В 2007 году вновь образована и действует Восточно-Сибирская транспортная прокуратура, которую в то время возглавил Анатолий Николаевич Мерзляков.

Также в 2001 году из федерального подчинения выведена и подчинена прокуратуре области созданная в 1954 году Иркутская прокуратура по надзору за особо режимными объектами, осуществлявшая надзор за предприятиями атомной промышленности, в настоящее время она упразднена, а её функции переданы одному из отделов аппарата.

Как Вы помните, в 2005 году между Иркутской областью и Усть-Ордынским Бурятским автономным округом подписан договор об объединении территорий. В результате референдума 1 января 2008 года образован новый субъект Российской Федерации, в котором мы живем – Иркутская область, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ вошел в его состав с особым административным статусом. Произошло и объединение прокуратур, при этом окружная прокуратура, действовавшая с 1938 года, не была сохранена. Прокурором нового субъекта Российской Федерации тогда был назначен Игорь Анатольевич Мельников.

Следующим этапом стали масштабные изменения в прокурорском следствии. Указом Президента был образован Следственный комитет при прокуратуре, который начал действовать с 7 сентября 2007 года, созданы следственные органы по субъектам Федерации, городам и районам. Работники Следственного комитета при прокуратуре продолжали оставаться прокурорскими работниками. В январе 2011 года Следственный комитет окончательно вышел из системы органов прокуратуры. На этом длительная история прокурорского следствия была окончена.

В целях усиления надзора за соблюдением законодательства в области охраны окружающей среды на Байкальской природной территории и в пределах Байкало-Ангарского бассейна, исполнения Федерального закона «Об охране озера Байкал», защиты конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду 1 декабря 2017 года образована Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура. По своему статусу прокуратура приравнена к прокуратуре субъекта Российской Федерации. Прокуратуру возглавил заместитель прокурора Иркутской области Сергей Дмитриевич Зенков. У нас в стране всего три такие природоохранные прокуратуры – Волжская, Амурская и вот теперь – Байкальская.

На этом можно завершить краткий рассказ об истории прокуратуры области. Надеюсь, он был интересен.

Как Вы видите, на протяжении всей своей трехсотлетней истории прокуратура имела неодинаковую компетенцию. Тем не менее, деятельность прокуратуры практически всегда была направлена на недопущение правонарушений в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности.